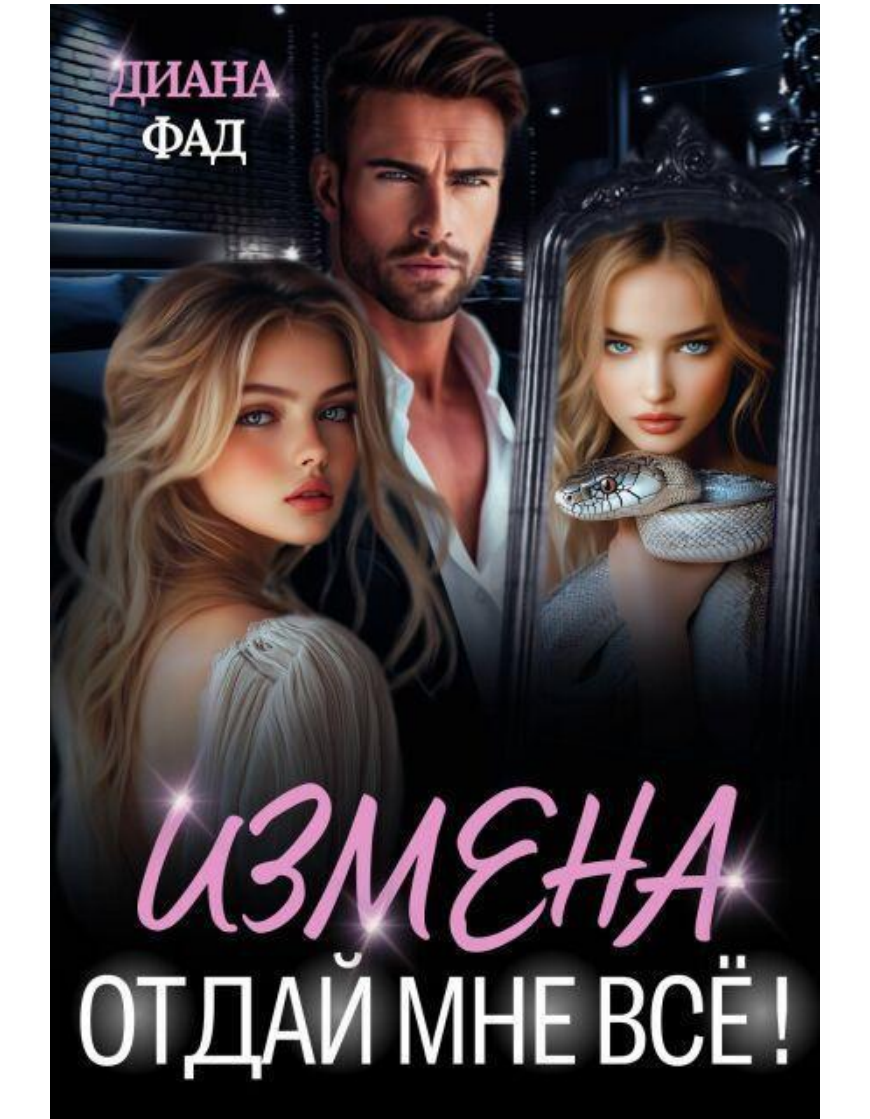

ДИАНА
ФАД

ИЗМЕНА
ОТДАЙ МНЕ ВСЁ!

Диана ФАД

Измена. Отдай мне всё!

<https://litres.ru/74205014>

Аннотация

!#Завершена. !# Она возникла из ниоткуда, разрушая мою жизнь. Забрала мужа, всё, ради чего я жила. Она словно мстит мне, но за что? Муж предал меня, доверившись ей. Он уничтожил всё, оставив только пепел и боль. Как выжить, спасти себя и ребёнка, от которого отказался Максим? Как доказать свою невиновность? Как справиться с той, которая заняла моё место? И почему она стала моим врагом? Что я ей сделала?!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2. За три месяца до...	10
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	29
Глава 7	35
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Глава 1

Я давно ждала этого момента, когда откроется вся правда. На каком-то подсознательном уровне, когда женщина впервые начинает подозревать своего мужа в измене, начинаешь ждать этой минуты, когда все станет наконец ясно и прозрачно. Вот он, телефон, вот я ему позвонила, своему любимому мужу, и все поняла. Мне больше не нужно как-то оправдывать его для себя, верить его словам, верить в задержки на работе, в его усталость. Ничего этого не нужно.

С меня словно камень свалился, стало легче. Хотя... Кого я обманываю, нет, не стало. Стало еще хуже, но теперь я хотя бы знаю, в чем причина. В том, что мой муж внезапно стал меняться ко мне, стал более отстраненным, холодным. Появилось раздражение, ощущение, что я ему мешаю. Эти перепады настроения, когда сегодня люблю — не могу, а утром в глаза не смотрит. На каждый звонок — я занят, на каждый вопрос — мне некогда.

Когда я стала ему мешать? Месяца три назад? Скорее всего. Тогда и начались эти задержки до ночи, звонки с неизвестного номера, на которые он вечно срывался. Говорил грубо, отрывисто, чтобы быстро замять разговор. Явно на том конце не должны были звонить вечером, при мне...

Звонок у ворот прерывает мои печальные размышления, что уже готовы вылезти в некрасивую и бурную истери-

ку. Вздрагиваю, какое-то время еще всматриваюсь в ночной двор, ожидая, что ворота начнут открываться. Но нет, кто-то упорно жмёт на кнопку звонка. Подхожу к домофону, смотрю на экран, включаю звук.

— Открывайте, полиция! Мы знаем, что вы дома! — доносится из динамика, а у ворот две машины и микроавтобус.

Полиция?! Зачем, почему?!

Дрожащей рукой открываю и впускаю в дом несколько мужчин в форме и одну женщину.

— Вера Константиновна Кулагина? — обращается ко мне женщина в форме, а я киваю, разом потеряв свою способность говорить.

— Вы арестованы по подозрению в убийстве Лунина Валентина Борисовича, — глядя в раскрытую папку, объявляет мне женщина. — Сейчас мы проведем в вашем доме обыск в присутствии понятых, а затем вы будете перенаправлены в полицейский участок.

— Что?! — вырывается из меня.

— Можете пока собрать небольшую сумку, документы, смену белья, предметы гигиены, — продолжает перечислять женщина, пока остальные проходят в обуви в комнаты, где начинают обыск.

— Да что вы себе позволяете?! — возвращается ко мне голос. — Я кого-то убила?!

— Вы прекрасно меня слышали. И знаете кого убили, вашего любовника Лунина Валентина Борисовича, 1987 года

рождения.

— Бред какой-то! Я не могла никого убить! — возмущаюсь я, продолжая стоять в прихожей как истукан.

В дверях появляется соседка из дома напротив и молодой парень, что живет в начале улицы. Нина Павловна проходит мимо меня с некоторой опаской, стараясь не приближаться ближе.

— Убийца! — шепчет она и... плюет мне в лицо! — Как земля таких носит, а казалась такой милой девушкой!

— Да вы что! Я в жизни никого пальцем не тронула! — мне не хватает воздуха, чтобы говорить. Грудь словно стянуло широким кожаным ремнём и не даёт вдохнуть. — Я не могу с вами ехать!

— Это ещё почему? — искренне удивляется женщина в полицейской форме.

Она довольно симпатичная, но ужасно строгая. Узкая серо-синяя юбка до колен, пиджак с погонями, белая блузка под ним. Чёрные волосы забраны в высокий хвост, на глазах стрелки и наращённые ресницы. В любое другое время и без формы мне бы она показалась довольно приятной женщиной, но сейчас я едва замечаю всё это. В голове такой хаос и ужас, что не осознаю всей ситуации. Не знаю, что мне делать, за что хвататься и куда бежать. Бежать?!

Оглядываюсь беспомощно по сторонам и неосознанно делаю шаг к входной двери.

— Куда это вы собрались, Вера Константиновна? — язви-

тельно улыбается женщина в погонах. — Вы же не хотите, чтобы пока идёт обыск и составляем протокол показаний на вас надели наручники?

— Вы, кажется, ошиблись, — помертвевшими губами шепчу я. — Я никого не убивала!

— Все так говорят! — сердито шипит рядом пожилая соседка. — Ни один убийца не признаёт свою вину.

— Я не убивала, — поворачиваюсь к ней. — Нина Павловна, вы же знаете меня уже четыре года. Неужели вы думаете, что я могла кого-то убить?!

— Я не думаю, я знаю! — делает шаг от меня соседка. — Просто так никого обвинять не будут. Я рада, что тебя поймали! Жить рядом с убийцей...

— Да я не убивала! — кричу, сцепляя перед собой руки. — Я не убийца! Неужели никто мне не верит!

— Хватит истерить! — прикрикивает на меня женщина в форме. — Села в тот угол и сиди, будешь кричать или приблизишься к двери, мигом окажешься в наручниках.

Подталкивает меня к креслу у окна и заставляет сесть.

— Сиди тут и ни звука, будешь говорить, когда я разрешу.

Я машинально сажусь, ничего не понимая. В комнате происходит обыск, что ищут, я не знаю. У меня ничего такого нет, да и откуда?! Я ни в чем не виновата, я максимум за свою жизнь прихлопнула комара, но человека...

— Нашли! — радостно сообщает остальным мужчина, который рылся в моем белье, выдвинув ящик комода. — Фут-

болка в коричневых пятнах, предположительно кровь.

— Предполагать ты будешь после экспертизы, — ворчит на оперативника женщина. — А вы, Вера Константиновна, может, объясните, что это такое?

Разворачивает передо мной скомканную тряпку, а я узнаю свою любимую голубую футболку с рисунком плюшевый мишка. Та вся в каких-то пятнах, словно на нее брызнули чем-то, кровью?!

— Я не знаю, откуда это... — дрожащим голосом произношу я.

— А вот ваш муж, кажется, знает, — криво усмехается полицейская. — Это он нам позвонил и сказал о совершенном убийстве.

— Максим?!

Смотрю на женщину и не верю ее словам. Мой муж не может меня обвинять в убийстве! Или... Может?!

Дорогие мои, рада приветствовать вас в моей новиночке!

Прошу добавить книгу в библиотеку и рада вашим комментариям.

Итак, о чем наша новая история.

За последние три месяца жизнь Веры перевернулась с ног на голову. Казалось, весь мир ополчился против нее: муж, предавший ее, родители, отвернувшиеся после ужасной правды, друзья и знакомые. За короткий срок ее привычный мир рухнул. Но кто же виноват в этом?

Кто дергает за ниточки человеческих судеб, играя с их чувствами и желаниями? Почему именно Вера стала мишенью этого манипулятора, лишённого милосердия и доброты? Этот человек существует, и он продолжает свою безжалостную игру, даже когда, казалось бы, партия окончена. Когда Вера стала в глазах людей преступницей и перестала верить в людей. Но ловушки расставлены не только для проигравших. Победителям рано праздновать победу...

ВНИМАНИЕ! СОДЕРЖИТ СЦЕНЫ РАСПИТИЯ
СПИРТНЫХ НАПИТКОВ. ЧРЕЗМЕРНОЕ УПОТРЕБЛЕ-
НИЕ АЛКОГОЛЯ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ.

ВНИМАНИЕ! СОДЕРЖИТ УПОМИНАНИЕ КУРЕНИЯ
ТАБАКА ИЛИ УПОТРЕБЛЕНИЯ НИКОТИНОСОДЕР-
ЖАЩЕЙ ПРОДУКЦИИ. КУРЕНИЕ ТАБАКА ИЛИ УПО-
ТРЕБЛЕНИЕ НИКОТИНОСОДЕРЖАЩЕЙ ПРОДУКЦИИ
ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ.
ВНИМАНИЕ! СО-
ДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ.
ВОЗРАСТНЫЕ
ОГРАНИЧЕНИЯ 18+

Глава 2. За три месяца до...

— Максим, зайди ко мне, — я только пришел на работу в офис и проходил мимо кабинета главного директора нашей строительной компании.

Борис Михайлович Лунин владелец и хозяин огромного холдинга, а я начальник в архитектурном отделе. Мы не часто сталкивались вот так просто в коридоре, в основном на совещаниях или корпоративных мероприятиях. Свои доклады и отчеты я отправлял по электронной почте, а проекты обсуждали отдельно уже приватно.

— Садись, — указывает мне Борис Михайлович в кресло напротив его стола. — Завтра у нас комиссия приезжает, ты уже в курсе?

— Пока нет, — усаживаюсь в кресло, смотрю на пожилого мужчину в дорогом сшитом на заказ костюме и седой головой.

Крупный нос, живые строгие глаза, массивные руки с золотым перстнем и обручальным кольцом. Часы на запястье космической стоимости.

— Твоего отдела это касается в первую очередь. Комиссия по двум строящимся комплексам, один в Строгино, второй в Митино. Будут принимать объекты. Твой проект, ты обязан их сопровождать.

— Сделаем, Борис Михайлович.

— Надо, чтобы все прошло без проблем, Максим. Мы и так уже опаздываем с запуском. Комиссия четыре человека, покажешь им проект и уже на месте. У нас там вроде никаких косяков не осталось. Проводку исправили на той неделе, а пожарники приняли. Так что дело теперь за основным.

— Понял.

Решаем еще пару вопросов, и я свободен. Захожу в кабинет и беру увесистую папку с проектами, что нужны завтра. Теперь можно ехать и домой. По пути заезжаю в цветочный магазин и кондитерскую. Сегодня у нас с Верой годовщина, четыре года как женаты. Знаю, что ждет от меня подарка. Я не забыл, заранее прикупил симпатичный золотой браслетик, осталось дело за мелочами, что скрасят сегодняшний вечер. Вера хоть и не напоминала о годовщине, но я знаю, что ждет. Явно стол собирает, что-то вкусное готовит. Можно было сходить в ресторан, но мы эту дату всегда отмечаем только вдвоем. Вкусный ужин, бутылочка шампанского, Вера в новом красивом белье...

С такими мыслями подъезжаю к новому дому, который купили год назад, и жду, пока откроются ворота. Пока смотрю на дом, что мы приобрели. Всегда испытываю какую-то гордость, видя свои достижения. Дом строился два года по моему проекту, и когда-нибудь, я надеюсь, по этому двору будут бегать наши с Верой дети. Я бы хотел как минимум двоих. Для этого у нас предусмотрены на втором этаже две пустующих комнаты, которые Вера пока превратила в госте-

вые.

Комнаты светлые, рядом со спальней. На первом этаже мой кабинет, большая гостиная со столовой, кладовая. Вера сама занималась дизайном, у нее это хорошо получается на профессиональном уровне. Она работает вместе со мной в одном здании, только в отделе дизайна. Сегодня рано вернулась от заказчика, чтобы приготовить нам небольшой праздник.

Въезжаю во двор, ставлю машину под навес и, подхватив пакеты, иду в дом. Вера уже ждет в прихожей в милом фартучке с рюшами и новом платье василькового цвета с коротким рукавом и длиной до колена. Красивая, нежная, любимая. Золотистые с почти белыми прядями волосы до талии, личико сердечком, пухленькие губы. Так и целовал бы, что и делаю с удовольствием, обнимая жену, опустив пакеты на пол.

— Где тут моя любимая жена? — шепчу ей в губы, чуть прикусываю нижнюю. — Соскучилась?

— Конечно, — отвечает она на поцелуй, обвивая руками мою шею.

От жены пахнет ванилью, на носу след от муки.

— С годовщиной, дорогая, — стираю пальцем муку. — Ты что-то готовишь?

— А я думала, ты забыл, — улыбается Вера, чмокнув меня в губы. — Твой любимый торт, молочная девочка.

— Ох, мне сегодня моей девочки достаточно, — смеюсь

в ответ, подхватывая ее на руки. — У меня на тебя большие планы.

— Ну Максим! — смеется она, пока я несу ее по лестнице в нашу спальню.

Вера маленькая, стройная, нести ее одно удовольствие. Валюсь вместе с ней на кровать, скидывая с себя ботинки, и развязываю на жене фартук.

— Новое платье? Красивое, но тебе придется его снять, — притворно рычу, раскрывая почти незаметную молнию сбоку на платье.

— А как же ужин? — притворно сердится жена, а в глазах уже предвкушение, кожа чуть порозовела на щечках. Вера всегда была отзывчива на ласки.

— Потом, всё потом...

А дальше люблю ее, забывая на время обо всем и про весь мир вокруг. Сминаю губы, прижимаю к себе так, что Вера почти пищит, чем еще больше заводит. Откусывал бы от нее по кусочку, так как мне и этого мало. Зализываю до вздохов, до рваного «О, боже!». И не хватает воздуха, и дышишь через раз, погружаясь в сладкую глубину. Я люблю ее с какой-то иступленной жадностью, будто не видел год или два, и боюсь снова отпустить. Красивая, вкусная, моя...

Глава 3

Вечер проводим на полу у камина, развалившись на белом пушистом ковре. Вера в новом нижнем белье цвета капучино, я в трусах. Дергаю зубами мелкие бантики на кружевном корсете, рычу, делая вид, что хочу оторвать губами. Вера шутливо отбивается, визжит, опасаясь за новый комплект. Мне нравится она такой, веселая, наполненная моей лаской. Смеемся над своими праздничными нарядами, но нам плевать. Я довольный, как сытый кот, вкусно поел, получил свою жену, сижу, оперившись на спинку дивана, потягивая вино из бокала. Вера прислонилась спиной к моей голой груди и водит пальчиком по моему колену.

— Четыре года... — тихо произносит она, а мне не нужно объяснять, о чем идет речь. — Плюс еще год до свадьбы. Тебе не кажется, что мы безобразно долго вместе?

Смеется, как перезвон колокольчиков.

— Ты считаешь, что нам пора разойтись? — поддерживаю ее шутку.

— Я просто пытаюсь понять, почему мы вместе. Вокруг все расходятся... — печально вздыхает Вера. — Ярославцевы, например...

Недавно наши соседи, дом через высокий забор, развелись и долго делили имущество. Мы с ними по-соседски дружили, часто ходили друг к другу на шашлыки, отмечали вме-

сте праздники, если никуда не уезжали. Нормальные веселые ребята. Однако что-то случилось, и дом, в котором была любовь, миг опустел, затих темными безжизненными окнами. Мы так до конца и не поняли, кто виноват, Влад говорил, что виновата Лида, она и сообщила нам об измене Влада. В голове не укладывалось, казалось, что они любят друг друга.

— Лида сказала, что это из-за того, что у них нет детей, — продолжает Вера. — Они уже хотели попробовать ЭКО, а тут у Влада оказалась беременная женщина на стороне.

— Да брось, в это я не поверю, — смеюсь, подливая нам еще вина в высокие бокалы. — Ну и что, подумаешь, нет детей, можно и вдвоем жить в свое удовольствие. Собаку завести можно, кота...

— Фи, Макс, сравнил кота и детей, — морщит чуть курносый нос Вера. — Дети — это совсем другое. Вот у нас нет детей...

— Началось... — недовольно ворчу я.

— Ну не сердись, Макс. Просто мы уже год пытаемся, — тянется ко мне Вера.

— И что? Значит, плохо пытаемся, — ваю ее на ковер, наваливаюсь, кусаю за ушко. — Надо пытаться больше и чаще.

Вера смеется, но вскоре захлебывается своим смехом, выгибаясь в спине от удовольствия. Лучше слушать ее стон, который так возбуждает, чем все эти разговоры о ребенке.

Потом засыпаем прямо на полу, накрытые пледом, что я

стянул с дивана. Вера засыпает на моем плече. В отсветах огня от камина ее лицо словно с картины художника, вспыхивает мягким светом от игры огня. Я сам почти засыпаю, притягиваю к себе, касаюсь макушки губами, вдыхая запах любимой. Что-то цветочное, спокойное, с чуть сладкой каплей ванили. Я этот запах в свою душу заложил, в подкорки памяти записал. Только ее, единственный во всем мире, впрочем, я и не искал. Так пахнет моя к ней любовь, так пахнет наше счастье.

Спим там же на ковре, сплетаясь телами, словно врастая друг в друга. И этот сон такой глубокий, уютный, что просыпаюсь, будто выспался на год вперед. Веры уже нет, под головой заботливо подsunутая женой подушка, а из кухни запах блинчиков.

Встаю, потягиваясь, и иду к ней, целую в шею, откинув волосы на одно плечо. Туда, где слегка вьется светлый пушок и кожа чувствительная, нежная.

— Голодный как зверь, — едва прикусываю, обхватывая руками грудь под просторной белой футболкой. — Так и съел бы.

— Нельзя, Макс, — отбивается Вера. — У меня блинчики сгорят.

— Ладно, бесчувственная женщина. Я в душ и завтракать. Свари мне кофе.

Отпускаю жену и иду в душ, затем в нашу спальню. Придирчиво выбираю рубашку, костюм. Сегодня приезжают

проверяющие из Санкт-Петербурга, а я должен их встречать, будто больше некому. Борис Михайлович мог бы послать на это своего сына, что зря протирает штаны оболтус. Вроде на год младше меня, однако в таком возрасте уже пора остепениться. Тридцать шесть лет как-никак. Не мальчик уже, а в бизнесе отца совершенный ноль. Впрочем, мне на сына генерального положить, я пока с ним не пересекаюсь, и лучше бы подольше.

После завтрака долго целую Веру и почти убегаю из дома, а так хотелось бы сейчас никуда не идти. В следующий раз нужно брать отпуск на весь срок вместе с женой, а то я работаю, она отдыхает. Непорядок, завидую по-белому.

На работе провожу пару часов и тороплюсь в аэропорт. Для встречи комиссии выделили две машины представительского класса, и я невольно наслаждаюсь поездкой, чуть не засыпая. Ночь-то у меня бурная была как-никак. Однако до аэропорта Шереметьево буквально долетели, и когда подходил к терминалу прилета, уже объявили, что нужный мне самолет осуществил посадку.

Стою, всматриваясь в толпу выходящих, как будто ищу знакомое лицо. На самом деле я там никого не знаю. Членов этой комиссии вижу первый раз, раньше как-то не доводилось сталкиваться. Поэтому держу в руках табличку с названием нашей компании и вижу в толпе прилетевших ее, мою жену! На мгновение сердце замирает, а тело словно обдает холодом, но я глаз не отвожу от молодой женщины, которая

идет прямо ко мне. Это же она, моя Вера!

— Меня ждешь, дорогой? — томным голосом произносит жена. — И я соскучилась, милый.

Подтягивается и целует меня прямо в губы, обволакивая запахом своих духов. Тех, которые у меня записаны в памяти.

Глава 4

— Лилия Анатольевна, а я смотрю, вы времени зря не теряете? — вырывает меня из какого-то ступора веселый мужской голос.

Мотаю головой, как собака, чтобы снять морок, и впиваюсь взглядом в девушку, что до сих пор стоит передо мной и тихо смеется. Только сейчас вижу, что не похожа. Точнее, очень похожа, но это не Вера. Первое — это волосы, каре до плеч, косая челка и цвет другой совершенно. Черные волосы, алая помада. Как я вообще мог принять эту женщину за свою жену? Но лицо... Таких совпадений не бывает! Если на Веру натянуть черный парик, как две капли будут.

— Извините, ошибся, — выдаю я, отступая от женщины на шаг.

— Жаль, — улыбается она. — Надеюсь, что это не ошибка?

Ее палец с длинным ногтем красного цвета указывает в область моего сердца, и я опять туплю. Но потом вспоминаю, что прижимаю к себе табличку с названием нашей компании.

— Нет, а вы из комиссии?

— И я, и они, — указывает куда-то за спину. — Но я важнее, правда?

Глаза зеленые с крапинками желтого, завораживают. Только сейчас замечаю, как женщина одета, и невольно срав-

ниваю ее с Верой. Серебристый топ под голубым пиджаком. На шее тонкая золотая цепочка с капелькой-бриллиантом, который сверкает между ключицами. Очень женственно смотрится. Тонкие золотые ниточки до плеч — это серьги, а на правой руке штук десять браслетов. Золото, серебро и бриллианты поблескивают. Завораживает.

Ноги в обтягивающих голубых брючках в тон пиджаку и серебристые полусапожки на высоком каблуке. Невольно зависаю на этом образе, примеряя его к своей жене. Дерзко, открыто, сексуально. Вере бы подошло однозначно.

— Мы так и будем стоять? — спрашивает женщина, и я наконец беру себя в руки.

— Пойдемте, машина ждет.

Везу их в гостиницу, компания распорядилась снять три номера в гостинице на Старом Арбате. Эта Лилия села в мою машину, точнее, в ту, где сидел я и водитель. Стараюсь не глазеть на нее, но все равно смотрю. Иногда украдкой, иногда не скрываясь. Надо же, как в жизни бывает, совершенно чужой человек, а так похож. Невероятно просто.

— Я вам нравлюсь или вы просто меня изучаете? — усмехается Лилия, и я неохотно отвожу от нее взгляд.

— Нет, просто очень похожи на одного человека, и поэтому я удивлен.

— Чем похожа? — интересуется женщина.

— Почти всем, и в то же время вы разные. У вас разные прически, манера одеваться, краситься...

— И какая вам больше нравится? — стягивает пиджак с плеч Лилия и приспускает лямку серебристого топа. — Ваша знакомая может вот так вот почти обнажиться?

Еще немного, и я увижу грудь, которая дерзко торчит, натянув тонкую серебристую ткань. Выступает аккуратным булгорком, что невольно притягивает, волнует. Кожа чуть загорелая, цвет золотистый, приятный.

— Еще? — хриплым шепотом спрашивает Лиля, а я вижу, что ткань просто висит на грани. Одно движение, и...

— Довольно, — излишне строго говорю я и отворачиваюсь.

Ее смех так похож на смех Веры, только немного хрипlosti, сексуальности. Н-да, а дамочка-то провокаторша. Пользуется своей красотой налево и направо. Странно, никогда не думал, что Вера могла бы себя вот так вести с малознакомым мужчиной. И это хорошо, что моя жена совсем другая. На таких, как эта Лиля, не женятся, с ними только... Спят, да.

— Вы женаты, Максим? — спрашивает Лилия, а я невольно хмыкаю. — А что такого? Должна же я знать, с кем имею дело.

— У нас с вами, Лилия Анатольевна, одно общее дело. Сейчас я отвезу вас в гостиницу, и завтра за вами приедет машина к десяти часам.

— Какой вы скучный, Максим, — морщится Лилия. — Девушка одна в чужом городе, ни друзей, ни знакомых. Проведет вечер в тоскливом одиночестве.

— Я женат, — поднимаю руку, демонстрируя кольцо. — И люблю свою жену, тем более вы приехали не одна. У вас номера рядом.

— Они скучные, — наклоняется ко мне Лилия и берет кончиками пальцев мой галстук.

Ведет по кромке вниз, спускаясь в район живота и ниже. Перехватываю руку, сжимаю явно больно, но глаза Лилии вспыхивают от восхищения.

— Горячий, строгий... Мне нравится.

Делает губами поцелуй и отстраняется, принимая деловой вид.

— Не нужно все воспринимать так серьезно, Максим Дмитриевич. Я просто поправила вам галстук, и он вообще сюда не подходит.

Удивлённо смотрю на нее, на невозмутимое лицо, на преобразившийся тут же взгляд. Он строгий, надменный.

— Что? Вы никогда не играете? — спрашивает она, а я понимаю, о чем вопрос.

— Никогда.

— Как же скучна ваша жизнь, — вздыхает Лилия. — Я думаю, что мы приехали.

И правда, машина уже остановилась у гостиницы, и я выхожу, чтобы проводить гостей на ресепшен.

— Вова! — окликает одного из мужчин Лилия.

Этот, пожалуй, самый молодой по сравнению с остальными, но все они явно неровно дышат к этой женщине. Она

вертит ими как хочет. Вот что делает с мужиками красивая девушка. Я уже понял, что Лилия просто купается в мужском внимании.

— Да, Лиля, — подходит к нам Вова и берет у водителя небольшой перламутрово-черный чемоданчик. — Я узнаю, какой у тебя номер, и принесу вещи.

— Хорошо, — царственно кивает Лилия Анатольевна. — У меня к тебе просьба, Вова.

— Да, Лиля?

— Попроси, чтобы нам заменили сопровождающего, — кивком указывает на меня. — Этот мужчина не совсем подходит для экскурсий по городу.

Вот же язва! Да я Москву знаю как свои пять пальцев, я тут родился! Тем более какие экскурсии, у них не туристическая группа, а я совсем не гид.

— Хорошо, пойдем.

Они уходят, а я смотрю озадаченно вслед этой парочке.

— Ну что, Максим Дмитриевич, ты ей не понравился, давай, до свидания, — со смешком хлопает меня по плечу еще один мужчина, лет сорока восьми, Алексей, кажется. — А кто не нравится ей, не подходит и нам. Бывай.

И он тоже уходит, подхватив свою небольшую спортивную сумку.

— Бред какой-то, — пожимаю плечами и возвращаюсь в машину.

Не подхожу, да и хрен бы с ними со всеми.

Глава 5

— Максим, это что за цирк такой? — Борис Михайлович вызвал меня, как только начался рабочий день, так и знал, что этим все закончится. — Ты что там натворил?!

— Где? — искренне удивляюсь я.

— С комиссией этой. — хмурится главный.

Сегодня мне даже не предложили сесть в кресло напротив него, так и стою в центре кабинета, как провинившийся школьник у директора.

— Ничего я не натворил. Встретил как полагается, отвез в гостиницу, а дальше они уже сами.

— Ну а если ничего, тогда почему просили тебя заменить? Этот проект твой, вот иди и делай как положено! Договаривайся, улыбайся там, но комиссию будешь сопровождать ты!

Вылетаю из кабинета главного, словно меня выкинули отсюда. Галстук на шее давит, будто удавка затянута. Вот стерва! Это она, Лилия эта, я просто уверен. Не получила того, что хотела, и начала мстить. Гадюка!

Чтобы выпустить злость, спускаюсь на пятый этаж, где у нас курилка. Я редко курю, Вера не любит, когда от меня пахнет как от пепельницы. Поэтому делаю это только на работе, а дома уже привык обходиться без сигарет. Да и права Вера, ничего хорошего в этой привычке нет: ни эстетики, ни здоровья.

Влетаю в отведенную комнату, где стоят мощные вытяжки, и замираю, глядя на парочку, которая целуется, игнорируя меня. Да так горячо, страстно, что невольно привлекают внимание. Женщина стоит ко мне спиной, правая рука мужчины сжимает ее бедра, а вторая зарылась в черные волосы, притягивая голову к себе.

На женщине черная кожаная юбка с боковым разрезом, где видно кружевную широкую резинку от чулок. Сверху алая шелковая блузка с милыми бантиками во всю спину по позвоночнику. Оригинально, ничего не скажешь. А на стройных ножках замшевые черные туфли на высоком каблуке. На щиколотке я вижу татуировку, свернувшаяся клубком змея.

Именно эта змея и приводит меня в себя, а то до этого стоял как истукан и пялился на парочку, которой было плевать на всех.

— Упс, — раздается тихий смех, и женщина мягко отстраняется из рук мужчины. Поворачивается ко мне. — Добрый день.

Стою, словно чем-то придавленный, разглядываю эту Лилию. Губы в алой помаде слегка смазаны, припухли. Прическа почти в порядке, но несколько прядей торчат. Лилия поднимает руку и тонкими пальчиками приглаживает волосы, позвякивая браслетами.

— Максим Дмитриевич, можно у вас спросить сигаретку? — как ни в чем не бывало отходит она от мужчины, направ-

ляясь ко мне.

Совсем забыл, что достал уже из кармана пачку и зажигалку. Машинально протягиваю ей и наблюдая, как губы обхватывают белый фильтр, сжимают, затем Лилия втягивает дым, красиво выпускает, глядя мне в глаза.

— Понравилось? — хриплым голосом спрашивает меня.

— Что? — не понимаю ее слов.

— Некоторые люди любят наблюдать за другими, особенно в интимной обстановке. Вам нравится такое, Максим Дмитриевич?

— Лиля, оставь его в покое, — подходит к нам мужчина, который прилетел вместе с комиссией. В упор не помню, как его зовут.

— Свободен, Слава, — не глядя на него, произносит Лилия. — Позвоню, как освобожусь.

Слава какое-то мгновение стоит, соображает, потом уходит, кидая обиженный взгляд на девушку.

— Так на чем мы остановились, Максим Дмитриевич? — продолжает с улыбкой Лилия.

— Я хотел вас спросить, почему вы отказались, чтобы проект комиссии показывал я? — намеренно игнорирую ее вопрос о личном.

— Ну что вы, я ничего не решаю, — продолжает девушка. — Или вы другого мнения на этот счет?

— Тогда я не вижу других причин. Проект мой, я знаю его и вел от начала и до конца. Поэтому именно я должен

сопровождать комиссию, а не кто-то другой.

— Вот как... — задумчиво произносит Лилия, внимательно смотрит в глаза. — Тогда сопровождайте, я не против. Надеюсь, что это было лишь небольшое недоразумение.

— И я надеюсь.

Разворачиваюсь, чтобы уйти, и рывком открываю дверь из курилки. В коридоре никого нет, и я торопливо иду к лифту, сжимаю так и не прикуренную сигарету в руке. Останавливаюсь и давлю кнопку, чтобы попасть на свой этаж. Замечаю урну и разжимаю кулак, стряхивая туда размочаленные остатки бумаги и табака. Затем достаю из кармана почти целую пачку и выкидываю. Следом летит зажигалка. Всё, у меня нет больше причины сюда ходить. С этого дня я не курю.

Через час мы выдвигаемся. Я снова сижу в одной машине с Лилией, но в этот раз всё спокойно. Она молча смотрит в окно, а я делаю вид, что занят чем-то в своем телефоне. Пишу Вере, спрашиваю, как у нее дела. Жена что-то отвечает, домашнее, обычное. И меня немного отпускает, даже забываю, что Лилия сидит рядом. Вспоминаю о ней, только когда останавливаемся у забора стройки.

— Это ваша жена? — смотрит на мой телефон Лилия.

На экране заставка с Верой. Жена стоит у какой-то картины, даже не помню, что там изображено. Смотрит на полотно задумчиво, подперев рукой подбородок. Здесь она особенно красивая, словно фея из сказки. Мне очень нравится эта фотография, где Вера такая неземная, волшебная. Я поставил

эту фотографию на рабочий экран и настолько уже привык к ней, что и не собирался скрывать.

— Да, — коротко отвечаю Лилии, убирая телефон в карман, открываю дверь машины.

— Красивая, — спокойно произносит девушка. — Вам с ней не скучно?

На улице прохладно, и ветер буквально бьет в лицо какой-то промозглой сыростью. Обсуждать с незнакомой и чужой женщиной свою жену я не собираюсь, поэтому просто бросаю на Лилию предупреждающий взгляд, и та поднимает руки, словно сдается.

Она уже вышла из машины, накинув на себя черный плащ.

— Брейк, господин Кулагин, — посмеивается Лилия. — Мне всё понятно, о личном мы не говорим. Я просто спросила, когда увидела лицо, что так похоже на мое. Надо же, как в жизни бывает. Вам не кажется это странным? Встретить своего двойника в другом городе... Ну надо же.

— Моя жена на вас совершенно не похожа, — отвечаю Лилии. — Она другая.

— Это радует. Значит, в ней нет того, что есть у меня.

Лилия говорит эти слова и уходит к группе мужчин, что уже ждут нас у ворот стройки. А я смотрю, как вязнут ее острые каблуки в мокрой земле, оставляя следы. Никто еще на моей памяти не ходил на стройку в шпильках и чулках. Ну что за женщина?!

Глава 6

Утром встала совсем без сил. Мне кажется, я простудилась. До конца моего отпуска еще неделя, и так не хочется провести это время с соплями и кашлем. Максим уже уехал на работу, а я на сегодня затеяла уборку в доме, но чувствую, что не смогу. Мало того, что простуда, так еще и болезненно тянет живот. Двухдневная задержка снова впустую. А я каждый раз надеюсь, что вот оно, свершилось, но ничего не происходит. Беременности нет. Но я так хочу ребеночка, что уже готова выть от тоски.

Максим говорит, что ничего страшного, оно и понятно, не все мужчины помешаны на детях. Однако я чувствую себя какой-то пустой, будто еще не реализовалась в жизни. Мне очень важно родить ребенка. Как представляю эти маленькие пальчики, ножки, сердце заходится от восторга. А недавно моя подруга родила, и я каждый раз к ней прихожу, восхищаюсь малышом. После этого своего ребеночка хочется еще больше.

Звонок телефона застает меня в ванной, где я сушу волосы после душа. Отключаю фен и тянусь к телефону, принимая звонок от незнакомого номера.

— Привет... — голос в трубке женский, чуть хриплый. — Пользуйся моментом, жизнь такая штука, что может стать хуже.

И короткие гудки. Недоуменно смотрю на телефон, ничего не понимаю. Этого контакта точно нет в моем списке, скорее всего, кто-то ошибся.

Максим возвращается поздно и весь какой-то дерганный, нервный. Таким я его давно не видела.

— Кушать будешь? — целую мужа в щеку, и он проходит в гостиную, садится на диван. — Ты устал?

— Вер, давай я немного посижу, и все вопросы потом, — устало произносит муж, а я пожимаю плечами.

Бывает. Ну не хочет человек общаться, что же, пусть побудит в тишине. По себе знаю, как иногда устаешь за весь день в офисе, где постоянно присутствует народ, каждый со своими проблемами, делами. Поэтому ухожу на кухню и ставлю разогреваться мясную запеканку. Максим ее любит, а я старалась угодить.

Слышу, как заработал в гостиной телевизор, Максим выбирает каналы. Накладываю в тарелку овощной салат, запеканку и ставлю все на поднос. Сегодня обойдемся без ужина в столовой. Я есть пока не хочу. Выпила обезболивающее, и живот немного отпустило, но аппетит отсутствует весь день.

Ставлю ужин перед Максимом на журнальный столик и сажусь рядом. Максим о чем-то задумался, даже не заметил моего присутствия.

— Что-то на работе случилось? — спрашиваю его, и он вздрагивает, переводит взгляд на меня, как-то внимательно рассматривает.

— С чего ты взяла?

— Ты слишком напряженный.

— Просто устал. День по стройкам мотался.

— Вот как, но теперь ты дома, все хорошо. Иди мой руки, переодевайся. Включим какой-нибудь фильм, посмотрим.

— Да, конечно, — муж встает и уходит на второй этаж, откуда скоро возвращается уже в домашних брюках и белой футболке.

Я не лезу с вопросами, пока он как-то вяло ест, просто сижу рядом, наблюдаю. Максим ковыряется в салате, к запеканке даже не притронулся, затем отодвигает тарелки.

— Я перекусил на работе, не хочу есть. Буду у себя в кабинете, — встает и уходит, а я провожаю его удивленным взглядом.

Это что сейчас было?! Мы же договорились фильм посмотреть, а муж просто встал и ушел. Да что такое в конце концов! Выждала еще час и иду в кабинет, застаю там прекрасную картину. Максим спит на диване, подложив под голову подушку. Встаю напротив, уперев руки в бока, и смотрю на мужа. Что сегодня за день такой был у него, что так вымотался, или недостаток сна вымотал? Вспоминаю, что вчера мы опять легли очень поздно, долго смотрели фильм. Понятно, почему муж сегодня такой усталый, но я хотела ему рассказать о непонятном звонке. Ладно, это подождет.

Несу из гостиной плед и накрываю мужа, а потом убираю на кухне. Затем уютно устраиваюсь в кресле в гостиной и чи-

таю книгу, почти забываю обо всем, погружаясь в выдуманный мир автора. Книга так увлекла, что засиделась до полуночи и почти клюю носом, но дочитываю.

Иду к себе в комнату, переодеваюсь в любимую пижаму и ныряю в прохладную постель. Надо бы разбудить Максима, но я на него немного обиделась. Пусть спит у себя в кабинете, утром поговорим. Уже почти засыпаю, когда тихо пиликает входящей смс телефон. Открываю сообщение, и сон мгновенно слетает с меня. «Отдай мне все!». От этих слов пробирает до дрожи, и я отбрасываю от себя телефон как ядовитую змею. Через какое-то время снова беру и заношу неизвестный номер в черный список. Это явно кто-то забавляется на ночь глядя. Может, какие-то подростки рассылают всякую дрянь. Засыпаю уже под утро и даже не слышу, как Максим уходит на работу.

Встаю с неприятной болью в горле и кашлем, который раздрает все внутренности. Голова будто чугунная и тело ломит. Еще и женские дни так некстати. Максим уже ушел, позавтракал вчерашней запеканкой, в раковине тарелка и чашка из-под кофе, на столе записка: «Прости, малыш, за вчерашнее, сильно вымотался, целую мою девочку». От этих слов в груди словно тает, а на губах появляется улыбка. Конечно, я его прошу, всякое бывает, и про звонки и смс пока ничего не буду говорить. Зачем напрягать его еще чьими-то шутками.

Весь день провожу в постели, простуда накрыла по пол-

ной, все прелести болезни: кашель, насморк, температура. И даже когда звонит мама, я отказываюсь от ее приезда.

— Не нужно, я отлежусь пару дней, и будет все хорошо. А вот ты можешь заразиться, если это какой-то вирус, — уговариваю ее.

— Вера, я мать и могу позаботиться о своем ребенке в период болезни или нет? — возмущается мама.

— Ну я как бы уже взрослая, — смеюсь и снова кашляю.

Получаю от мамы кучу советов, что пить, что есть, даю обещание быстрее поправиться. Как будто я могу это сделать только из-за своего желания. После разговора с мамой сплю. Температура спала, и на время стало легче, но просыпаюсь совсем разбитая, и когда звонит Максим, чуть ли не хриплю в трубку.

— Что у тебя с голосом, малыш? — заботливо спрашивает муж.

— Заболела, вчера не успела тебе сказать, — жалуюсь я.

— Плохо, тебе что-нибудь привезти? Лекарства, фрукты?

— Сам приезжай, когда ты рядом, мне уже легче.

— Сегодня не смогу. Буду поздно. Мы с комиссией едем на стройку в Митино, а потом я веду всю группу в ресторан, там наша компания устраивает небольшую презентацию.

— Жаль, — расстраиваюсь я. — Значит, ужин можно не готовить?

— Ну вот видишь, во всем есть плюсы, — смеется Максим. — Но, если что-то нужно, пиши, я куплю по дороге в

ресторан и привезу, как освобожусь.

— Я буду скучать.

— И я, моя девочка. Ну всё, я побежал, не болеей! — топчется муж, а я слышу в трубке голос: «Максим, сколько можно ждать!»

И такой этот женский голос требовательный, капризный и в то же время самоуверенный, будто женщина знает, что мой муж сразу вернется к ней, бросив все свои дела. Так и выходит.

— Убежал, — коротко бросает Максим и отключается. Ни целую, ни каких привычных нежностей в конце разговора. Ладно, занят, значит занят, зачем мне себя накручивать?

Глава 7

Я думал, вчерашний день был самым тяжелым, а оказалось, что сегодня ничуть не лучше. Эта Лилия Анатольевна словно объявила на меня охоту, постоянно перетягивала на себя мое внимание, а ее подколки уже порядком начинали раздражать. Но я и слова не мог сказать против, вся комиссия словно выбрала ее своим вожаком и ходила как привязанная. Оно и понятно, мужики пускали слюни при виде красивой женщины, а я все больше убеждался, какие эти женщины разные: моя жена и Лилия Анатольевна Гришина.

Вера мягкая, нежная, заботливая. Всегда с улыбкой, вниманием. Лилия полная противоположность. Она выстраивала всех вокруг себя как рабов, готовых ей услужить, и меня в том числе. Я не могу понять, что ей от меня нужно. Прислуживать ей и смотреть, восхищенно открыв рот, я не собирался, но и терпеть ее издевательства тоже не хотел. Однако все же нашел свою тактику. Теперь я старался быть от нее как можно дальше и больше молчать, а Гришиной это не особо нравилось.

— Максим Дмитриевич, не подскажите мне тут пару хороших магазинов? — спросила Лилия, когда мы ехали со стройки в Митино.

Сегодня она превзошла саму себя в нарядах. Короткая кожаная юбка, колготки в мелкую сеточку, высокие кожаные

сапоги на грубой подошве и черная косуха. Ей невероятно шел этот образ, он больше смахивал на госпожу, которой она, по сути, и являлась.

— Зачем вам? — не глядя на девушку, недовольно пробормотал я. — Вы с собой и так целый чемодан привезли.

— Ну что вы, я люблю красивые вещи, — хрипло произносит Лиля, накрывая мою ладонь своей рукой и едва заметно сжимая. — Так поможете мне? Куда ходит ваша жена одеваться?

— Моя жена одевается в другом стиле, поэтому ее магазины вам не подойдут.

Осторожно убираю из ладони Лили свою руку и цепляю в замок перед собой.

Мы едем по МКАД, водитель попался молчаливый, он возит моего шефа. В разговор его Лиля не втягивает, видимо, моя личность ей интереснее, чем какой-то водила. В следующий раз сяду на переднее сидение, рядом с этой женщиной сидеть невыносимо. Все ее попытки сблизиться читаю на раз-два, и мне это неинтересно, но напрягает.

— Мне кажется, что мы с вами не совсем понимаем друг друга, — тон Лилии заметно поменялся, и я удивленно поворачиваюсь к ней.

Теперь передо мной чуть ли не королева. В глазах огонь, ярость, злость. Губы сердито поджаты, но в таком облике Лиля еще красивее. Вера, когда сердится, похожа на милого обиженного ежика, а здесь совсем другие эмоции.

— И в чем же я опять перед вами провинился? — приподнимаю удивленно брови. — Мне кажется, за последние два дня мы нашли общий язык или я не прав?

— Ошибаетесь на мой счет, — хрипло произносит женщина. — Вы неверно истолковали мое желание общаться с вами.

— Да что вы говорите? А вы знаете, что я думаю?

— У вас на лице все написано, Максим Дмитриевич. Вас легко читать.

— А у вас, значит, на лице броня, — усмехаюсь я. — Насколько я помню, вам не понравилось, как я с вами общался в день приезда, поэтому я избрал тактику отстраненности, вот и все.

— Я привыкла с людьми дружить, в том числе и с мужчинами, — медленно растягивая слова, произносит Лиля.

— Ах, вот как это называется, — усмехаюсь в ответ, вспоминая сцену в курилке.

— Вы про Славу? — тут же понимает, о чем я, Лиля. — Мне казалось, что с ним будет вкусно.

Вкусно... Пробую про себя это слово и пытаюсь как-то его применить к увиденному. Но не получается.

— Да, там было не вкусно... — задумчиво смотрю на женщину. — И вы решили, что нашли несчастному Славику замену?

— Ну что вы, я же сказала, с вами я хочу дружить, — улыбается Лиля, стреляя в меня хитрым взглядом.

Вот же су** какая! Дружить она хочет! Что же, попробую подыграть, осталось еще четыре дня, и я больше ее никогда не увижу.

— Я отвезу вас в хороший торговый центр, там дорогие бутики. Надеюсь, вы найдете что-то по своему вкусу.

— Вы не будете меня сопровождать? — невинный взгляд, надутые губки. Дружит она, как же.

— Не считаю это нужным, мне тоже необходимо съездить до ресторана в офис, доделать кое-что и затем вернуться к банкету.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.